

Галяс И.А.

УДК 141.7:316.324.8

ОБРАЗНО-КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЛИДЕРА СОВРЕМЕННОСТИ

Цель статьи: создать модель консолидированного типа лидера, соответствующего современным демократическим процессам реформирования украинского общества в условиях процессов глобализации и ускорения в мире.

Задачи статьи:

- обосновать востребованность нового типа лидера как консолидированного субъекта авторитета власти современного транзитивного общества Украины;
- спрогнозировать будущее лидерства в условиях процессов глобализации и ускорения в мире.

Актуальность темы исследования обусловлена нестандартными внутренними и внешними объективными условиями, в которых оказалась Украина на рубеже XX – XXI столетий. Решающим внешним фактором – стимулом к кардинальным общественным изменениям страны послужили процессы глобализации и их ускорение в мире, которые привели к обострению целого ряда проблем планетарного масштаба. Происходит угасание национальной государственности, унификация социально-политических структур общества, разрыв культуры и цивилизации, разрушение форм культурной, исторической и духовной идентификации человека.

Среди подавляющего большинства философов, социологов, культурологов господствует представление о том, что современную эпоху можно рассматривать как транзитивную. Транзитивное (от лат. *transitivus* – переходный) общество – это состояние процесса трансформации в социуме, в ходе которого возникает изменение структуры общества и формируется его новое качество [8, с. 803]. Транзитивное общество как тип «мутации» ценностных ориентиров определяет в своих работах американский социолог-теоретик Т. Парсонс. Он рассматривает транзитивность как «особое состояние общества, в котором старые ценности уже не работают или по инерции продолжают сосуществовать с новыми, ещё не сложившимися, находящимися в ходе становления» [5].

Современный переходный период по многим параметрам демонстрирует сходство с транзитивными эпохами прошлого – переход от античности к средневековью, от средневековья к новому времени. Масштабность и многогранность этого перехода и связанных с ним перемен выявилась в полной мере уже в конце прошлого века. К «этому времени стали очевидными последствия крушения биполярного мира, коммунистической модели развития на всем постсоветском пространстве и в странах «Восточной Европы», глобализации по неоллиберальным проектам под эгидой США, с ее противоречивыми последствиями, а так же становление новой модели развития социума в виде постиндустриального, «технотронного», «информационного» общества» [10]. В трудах современных исследователей - Ю. Хабермаса, П. Абрамсона, Ж. Лакана, И. Хассана, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Бодрийара, Ж. Дерриде и других современное состояние человеческого общества и культуры получило название Постмодерн [4; 9].

Изменившиеся объективные условия провоцируют рождение нестандартного субъективного фактора. Его воплощением выступает феномен лидера, который несет на себе печать антропологического кризиса европейской модели человека и в переломный момент трансформации современной цивилизации не только не утрачивает свою значимость, а структурно и качественно изменяется. Актуальность обращения к проблеме лидера возрастает в странах постсоветского пространства (в том числе и в Украине), переживающих период «двойной» трансформации: внешней, которая символизирует конец индустриальной и переход к информационной эре, и внутренней - перехода от авторитарного общества с плановой экономикой к демократическому обществу с рыночной экономикой.

Анализ тенденций мирового развития позволяет осмыслить процессы модернизации, происходящие в современном украинском обществе. В работах отечественных исследователей в области социологии, экономики, политологии, культурологии (Ю. Бадзьо, С. П. Барматова, М. Боришевский, С. А. Сибиряков и др.) подчеркивается, что за двадцать лет инерционно-циклической трансформации Украина в своем развитии оказалась на окраинах «цивилизационной периферии», как «догоняющее» общество, вынужденное приспособляться к историческому процессу модернизации [1; 7]. По мнению отечественного исследователя О. А. Вусатюка, в настоящее время Украина попала в «цивилизационный дрейф», безуспешно претендующий на роль позитивной макроисторической трансформации» [2].

Внутренние вызовы, детерминированные изменениями социокультурной, экономической и политико-правовой структур общества, и проходящие по реестру нестандартных объективных условий, привели к системному кризису. В условиях узурпации вертикали власти, господства коррупции и бюрократизма в Украине утвердился режим «управляемой демократии». «Болевыми точками» переходного периода в стране являются: атомизированность общества, борьба всех против всех; недоверие общества к власти, ко всем ее представителям; недоверие общества к бизнесу; господство финансово-промышленной олигархии; отсутствие среднего класса; квазимногопартийность.

Такого рода проблемы в процессе исторической эволюции преодолеваются, как правило, энергичными усилиями определенной части общества, к которой можно отнести отечественный истеблишмент. Это люди созидательного труда — ученые, инженеры, квалифицированные рабочие, гуманитарии. Следует полагать, что от скорости и степени организации такого социально-политического субъекта, как украинская элита и ее лидеры, во многом будет зависеть то, как будет, организовано современное общество и насколько сложно пройдет ломка социентальной системы Украины.

Характер и эффективность реформации отечественного социума, процессы изменения его макроструктуры, вектора его исторического развития, во многом зависят от способностей лидера в новых исторических обстоятельствах «трансформировать не только чужой, а обрести собственный уникальный опыт, свою модель развития и роста с учетом укорененных национально-культурных особенностей социума» [6, с. 130].

В статье «Анализ украинского общества в период трансформации в контексте социальной синергетики и фактора политической культуры элиты» С. А. Сибиряков подчеркивает: «История как бы насмехается над действиями тех реформаторов, которые пытаются сконструировать в социальной среде нечто, не отвечающее её природе, навязать среде путь эволюции без учета её собственных внутренних эволюционных тенденций. В таких случаях общество попадает в «капкан истории», приходит к трудно поправимому кризисному состоянию» [7].

Социальные конфликты, основанные не на классовых противоречиях, а на сопоставленности этносов, характеров различных групп, межконфессиональных, культурно-языковых и демократических противоречиях, кардинально изменяют парадигму лидерства. Аксиологическая рациональность современности, складывающаяся система координат общественного развития гражданского общества в Украине востребует новый тип лидера. Это «ситуативный» лидер. Самым сильным вызовом для него является неопределённость социума. Исследователи отмечают, что трансформация важнейших параметров социальной структуры украинского общества возможна только при условии соблюдения лидером интересов всех слоев населения. Задача лидера на этапе созидания общества заключается в стремлении добиться социального единства украинского народа, гармоничного сочетания интересов всех трех социальных сил – бизнеса, государства и общества. Источником силы лидера выступает доверие, которое строится на фундаменте искреннего служения Отечеству.

Таким образом, современный лидер выступает как новое «лицо истории», предопределяя и предвосхищая своим творческим потенциалом будущую степень цивилизационного развития общества. «Лицо истории» подразумевает рассмотрение лидера как человека во всей полноте его качеств – атрибутов. В социальной философии атрибутивность отражает всеобщие свойства субъективного фактора лидера. При взаимодействии лидера с другим субъектом (объектом) она проявляется через его внутреннее содержание. Атрибуты лидера как «лица» истории скрыты в пирамиде «айсберга» атрибутивности, но на вершине о себе заявляют его модусы, как личностные характеристики, которые несут на себе «печать» индивидуальности субъекта власти и заявляют о себе в рамках проявления его психики.

Атрибуты и модусы лидера имеют свои границы, не только различающие их, но и указывающие на их взаимосвязь и взаимодействие. Если атрибут – это необходимое, устойчивое, существенное, неотъемлемое свойство индивида, то модус – это производная от атрибута, случайная, непостоянная, проявляющаяся при определенных условиях форма необходимости.

Пирамида атрибутивности позволяет создать образно-концептуальную модель лидера современности, которая предполагает совокупность представлений о реальном и прогнозируемом состоянии лидера как субъекте властной деятельности в постиндустриальном обществе. Она включает два уровня: постоянные компоненты – атрибуты, отражающие общее представление лидера о стратегических целях деятельности, систему ценностей и оценок, представление о стандартных способах реагирования на изменения ситуации; переменные компоненты – модусы, как проявление биопсихосоциальных (индивидуальных, личностных и индивидуальных начал), а так же ментальных особенностей лидера.

Основу консолидированной деятельности лидера составляют:

- в экономической сфере – ориентиры на смешанную экономику (частная, общественная и коллективная собственность), удовлетворяющие потребности, интересы разных слоев населения;
- в политической сфере – свобода с высокой степенью ответственности, легитимность избрания всех уровней руководителей; приоритет ключевых ценностей – справедливости, свободы и солидарности;
- в социальной сфере – гуманитарная направленность на равные стартовые возможности доступа к образованию, медицине;
- в духовной сфере – ориентир на современное социально- философское мировоззрение, как гуманистическое и ценностноориентированное.

Консолидированный тип лидера осуществляется через его атрибутивный потенциал. К его постоянным компонентам можно отнести три атрибута. Это «воля к власти», «воля к истине» и «воля к духовному совершенству».

В основе лидерского атрибута «воля к власти» лежит инстинкт власти, имеющий биопсихофизическое начало. Инстинкт власти присущ всем людям, но у лидера его выделенность возможна в границах от безволия до авантюризма. Современный потенциал этого атрибута связан с особенностями харизматического, но не религиозного лидерства, а в варианте сублимации, преобразования природно-биологических свойств индивида в социальные качества - влияние и доверительность. Эти свойства лидера позволяют ему доминировать в обществе с учетом применения толерантных форм правления, за исключением, когда насилие применяется в ограниченных законом сферах. Сильная мотивация на отказ от всех форм насилия над всем живым и человеком, негибкое стремление добиваться своей цели, исключительный уровень энергии, трансформирующиеся в интенсивную социальную деятельность, определяют гуманистическую направленность субъекта власти сегодня и в ближайшем будущем.

Вторым атрибутом лидера выступает «воля к истине». В основе этого атрибута лежит интеллект, как особая способность человека к аналитическому мышлению. Стремление лидера к истине и идеалам

должного отражают способность личности выражать объединяющую идею для всех или большинства. Такая идея на каждом этапе может быть различна. В традиционном обществе общей идеей является спасение; в индустриальном обществе объединение происходит на основе ценностных ориентиров: свобода, равенство, братство. В постиндустриальном обществе общей идеей является демократический гуманизм.

В складывающейся гуманистической парадигме лидерства атрибут - «воля к истине» определяется не только целесообразностью, но и целеполаганием. Чем глубже идея пронизана нравственностью, тем ближе она к истине. Гуманизировать общественные отношения сможет лидер, сориентированный на ценностные ориентиры справедливости, согласия, солидарности и действующий в «интересах всех». Крайностями «воли к истине» могут быть утопия или фантазия, уводящие лидера от адекватного понимания исторического процесса.

Третьим атрибутом лидера выступает «воля к духовному совершенству». В своей основе этот атрибут связан с глубоким эмоционально-эстетическим переживанием человеком воспринимаемого мира, его устремленностью к совершенству, к прекрасному. Второй стороной «воли к духовному совершенству» является теоретическое понимание смысла переживаемого и понимания во имя чего осуществляется властная деятельность. Лидер создает образ привлекательного будущего и доводит его до сознания своих последователей. Заряжая их созидательной энергией, он формирует у адептов определенные ценности и поведенческие нормы, мотивирует на достижение высоких результатов, осознавая и сопереживая общее благо.

Понимание собственных настроений и эмоций, а также способность их регулировать, направлять в «желаемое русло», понимание эмоционального состояния других, умение устанавливать и поддерживать отношения с широким кругом людей выделяют его как духовного современного лидера, как руководителя с человеческим лицом. Утилитарность и материальное благополучие имеют границы, а духовное совершенство их не имеет. Стремление лидера к духовному совершенству предполагает укрепление и идеи, и духа субъективного фактора.

Таким образом, в мире новой постиндустриальной нетеократической эры, устаревшая административно-бюрократическая парадигма лидерства в Украине себя изжила. Современная модернизация украинского общества требует от отечественного лидера-созидателя особого гуманистического мировоззрения, глубины замыслов, экономической грамотности, политической справедливости, дальновидности прогнозов и ответственности за свою деятельность перед будущим украинским обществом. Только субъект реформ, генерирующий социальные и культурные новации, адекватные вызову эпохи, и принимающий решения в «интересах всех», сможет обустроить общество и обеспечить его перспективу.

Можно предположить, что XXI век востребует новые модели лидерства. Это солидерство, построенное на принципе командного, а не единоличного лидерства, в котором властный субъект выполняет роль консолидирующего начала, соблюдая требования процессов глобализации мира и учитывая локально-региональные особенности конкретного общества.

В современной социальной философии будущее лидерства просматривается через три наиболее вероятные модели организации мирового политического пространства, которые можно условно определить как «мировая сеть», «мировая империя» и «мировое государство». Каспэ С. И. в монографии «Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре» обозначает их специфику [3].

Первая модель - «Мировая сеть». В ней постмодернисты и неолибералы видят грядущий миропорядок как поле деятельности пересекающихся и перекрещивающихся транснациональных корпораций и всевозможных сетевых структур. С точки зрения сторонников сетевой модели, жизненные миры индивидов и малых групп, подобно монадам, рассеиваются по протянувшимся на весь мир и функционально скоординированным сетям. Вместо того, чтобы взаимно сочетаться на путях социальной интеграции, они образуют многослойные и крупные политические единства. Недостаток этой модели состоит в том, что умообразный мир сетевых структур может существовать лишь в условиях почти ненарушаемого всеобщего мира и благоденствия, чего не наблюдается в действительности.

Вторая модель - «Мировая империя». По мнению ряда российских и западных исследователей, мировое политическое пространство организовывается, но не реконцептуализируется в массовом сознании как империя (Запада). Эта империя организована иерархически и концентрически, от центра к периферии, где составляющим ее сообществам присваивается различный статус, дается разный объем прав и обязанностей, а национальные (периферийные) элиты включаются в зону имперских культурных и политических стандартов.

Третья модель - «Мировое государство» или «мировая федерация». Сторонники этой модели («гуманистические пацифисты») ратуют за отказ национальных государств от части своего суверенитета (в первую очередь, связанной с обеспечением национальной безопасности) и передачу ее некоему единому всемирному органу («мировому правительству»), которое с помощью сил международного сообщества будет поддерживать порядок во всем мире. Основная задача мирового правительства видится в поддержании мира и безопасности на планете.

Характерно, что ни одна из предложенных моделей в ближайшей перспективе не исключает существования национального государства, но предполагает, что оно утратит базовые характеристики. Интенсивность слияний и поглощений отдельных групп, сообществ, характерных для процесса глобализации, неизбежно ставит вопрос о необходимости сознательного отказа лидера от части своей власти и полномочий. Интеграция рынков и отраслей экономики заставляет крупные корпорации ослаблять

вертикальные иерархии и развивать гибкие горизонтальные структуры, предоставляя высокую степень автономии своим региональным и функциональным подразделениям.

Политическая составляющая жизни современного социума обуславливает необходимость и возможность построения новыми лидерами нового «духовного дома», фундаментом которого может стать гармоничное сочетание креативного начала, уравновешенное общечеловеческими культурными, прежде всего этическими ценностями, идеалами и принципами. Многие из них уже содержатся в традициях различных народов и цивилизаций.

Обобщая всё выше изложенное по теме данного научного исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, современному украинскому обществу сегодня требуются не только яркие, энергичные, волевые и эмоциональные харизматические личности, обладающие «волей к власти», интеллектом и творческими способностями, но и лидеры, отвечающие новому вызову истории, умело использующие свою власть и влияние на массы через доверие и согласие в социуме.

Во-вторых, образно-концептуальная модель консолидированного лидера в проекте социальное общество с ориентиром на поликультурализм, гражданское общество с доминированием принципов горизонтали власти (свобода, справедливость, солидарность) и приоритетами атрибутов – «воли к истине» и «воли к духовному совершенству» соответствует современным демократическим тенденциям реформирования украинского общества.

Источники и литература:

1. Бадзьо Ю. Український вибір / Ю. Бадзьо. – К. : Смолоскип, 2004. – 54 с.
2. Вусатюк О. А. Україна та Росія у «цивілізаційному дрейфі»: досвід, можливості та обмеження соціокультурних перетворень / О. А. Вусатюк // Стратегіч. панорама. – 1999. – № 3. – С. 137-145.
3. Каспэ С. И. Империя под ударом: конец дебатов о политике и культуре / С. И. Каспэ // Полития. – 2003. – № 1. – С. 5-19.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с франц. Н. А. Шматко. – М. : Алетейя, 1998. – 160 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс; пер. с англ.: Л. А. Седова, М. С. Ковалева. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 269 с.
6. Пахомов Ю. Н. Особенности развития политической культуры Украины и стран Восточной Европы / Ю. Н. Пахомов, Е. И. Головаха, Н. В. Панина // Политическая культура населения Украины: результаты социологических исследований / Е. И. Головаха и др.; АН Украины, Ин-т социол. – К., 1993. – С. 124-134.
7. Сибиряков С. А. Анализ украинского общества в период трансформации в контексте социальной синергетики и фактора политической культуры элиты : [Электронный ресурс] / С. А. Сибиряков. – Режим доступа : <http://www.russian.kiev.ua/material.php?id=9000988>
8. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 445 с.
9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас; пер. с нем.: О. И. Величко, Е. Л. Петренко. – М. : Весь мир, 2003. – 416 с.
10. Яхимович З. П. Ценностные ориентиры и парадигмы изменяющегося мира : [Электронный ресурс] / З. П. Яхимович // Ин-т социол. РАН : официальный сайт. – 2008. – Режим доступа : <URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=617>.

Полуянов В.П.

УДК 130.1

ПРОЯВЛЕНИЕ СВОБОДЫ ВОЛИ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Актуальность. Необходимость исследования обусловлено осмыслением нравственных чувств, свободы воли и проявление ее в жизни человека.

Цель работы. Выявление и раскрытие таких понятий, как «воля человека», «свобода чувства», «свобода воли», «свобода ума» и этапы развития свободы воли человека.

Практическая значимость. Дальнейшая разработка и конкретизация ключевых категорий философии, как «свобода», «воля», «чувство», «побуждение» и «мотивы» с точки зрения диалектики.

Научные исследования. В статье исследуются различные подходы к понятию свобода воли и проявление ее в жизни человека.

Задачи. Рассматриваются наиболее важные вопросы свободы воли и проявление ее в жизни человека, а также проблемы нравственности современного общества.

Научная новизна состоит в том, что продемонстрирована значимость исследований понятий «свобода», «воля», «чувство», «побуждение» и «мотивы» с точки зрения диалектики, а также дано осмысление, позволяющее глубоко их раскрыть.

Независимо от общественно-экономических отношений свобода включена в непосредственный процесс человеческого труда и принимает в нем активное участие. Феномен свободы возникает только в человеческих трудовых отношениях. В объективном и субъективном мире нет явлений и сущностей, которые были вне зависимостей и взаимных связей. Зависимость носит всеобщий характер, как это